

Глава 4

Он повернулся, найдя мгновенное облегчение. Это была Оливия.

- Вот ты где, детка. Я рада, что нашла тебя. Я заметила, как сильно ты хотел меня в машине. И я подумала, что ты мог бы трахнуть меня сейчас, просто чтобы разогреться, - усмехнулась она.

- Отлично! Давай сделаем это прямо здесь, посреди этой комнаты.

- Вот это дух.

Оливия сняла топ и спустила свои обтягивающие белые леггинсы. Затем она заметила, что Адам уставился на каплю белой жидкости, прилипшую к верху ее белого лифчика.

- Это то, о чем я думаю?

- Да, - поморщилась Оливия с шутливо виноватым лицом. - Я столкнулась со старым другом. Я знала, что он долго не продержится у меня во рту. Я решила, что позабочусь о нем пораньше этим вечером.

Его инстинкты хотели, чтобы он ревновал, но Адам уверил себя, что все в порядке. Он пожал плечами.

- Достаточно справедливо. Я думаю, пришло время моему члену войти в тебя. Но я обещаю продержаться немного дольше и закончить где-нибудь в более интимном месте.

Друзья-с-льготами имели интенсивный секс посреди главной комнаты дома. Оливия лежала на спине, в то время как Адам яростно входил в нее.

Чувствуя себя немного неловко в этом новом уязвимом положении, Адам перевел взгляд, чтобы убедиться, что никто не смотрит странно. В конце концов он встретился взглядом с Фрэнком. Он мог видеть профиль Фрэнка на кухне, когда тот находился под женщиной, одетой в фиолетовое. Фрэнк сидел в кресле без подлокотников, а женщина в фиолетовом сидела у него на коленях.

В то время как Адам удовлетворял Оливию, он продолжал пристально смотреть на Фрэнка и его сексуальную партнершу. Он мог понять, почему Фрэнк хотел ее. Ее внушительная грудь была идеально обтянута ярким, плотно облегающим фиолетовым корсетом. Ее подтянутое тело было стройным, и на ней были яркие кружевные фиолетовые трусики, которые обтягивали ее ягодицы. Там также был намек на сверкающие фиолетовые тени для век и помаду.

Фрэнк взглянул на Адама и увидел, что тот был с Оливией. Он мог сказать, что она стонала. С неподдельным волнением он показал большой палец новому участнику своей тайной вечеринки. Адам ответил тем же.

Адам просто не мог отвести взгляд от крайне эротичного зрелища на кухне. Женщина, чье фиолетовое нижнее белье было зашнуровано посередине, развязала его, чтобы позволить пульсирующему члену Фрэнка получить желаемый доступ. Затем Адам сосредоточился на лице великолепной женщины...

Он замер.

- О черт. Не останавливайся, детка.

Адам проигнорировал любовные стоны Оливии и проигнорировал ее саму. Но его эрекция дернулась внутри нее. Он только что понял, что был на секс-вечеринке, наблюдая, как его маму трахает ее босс.

Черт возьми... Теперь все пазлы сложились. Она приходила сюда каждую пятницу вечером. А те наряды... Она одевалась в соответствии с темой.

Сбитый с толку, сын был так возбужден, как никогда в жизни. Его мама выглядела такой красивой и такой сексуальной, когда величественно двигала своим телом на коленях Фрэнка. Ее груди покачивались, когда ее задница хлопала по бедрам Фрэнка. Ее подходящие фиолетовые каблуки демонстрировали ее длинные, обнаженные ноги.

Адам начал ебать свою подругу под собой. Оливия была близка к оргазму от неослабевающего удовольствия, и Адам тоже, но его глаза были прикованы к кухне.

Вскоре они оба кончили.

- Это было потрясающе!

Оливия была на седьмом небе от счастья.

В сюрреалистическом состоянии ума Адам чувствовал, как весь его мир выворачивается наизнанку. Истощенный, он вышел из Оливии и побрел на кухню, желая понаблюдать за своей мамой с еще более близкого расстояния, не выглядя при этом странно.

Глаза Фрэнка были прищурены, потому что он собирался кончить. По лицу Кристи было видно, что ей еще многое предстоит сделать. Ее босс крепко схватил ее за талию и в последний раз усадил к себе на колени. Он удерживал ее на месте, пока его горячая сперма закачивалась в холмик Кристи.

- О, Фрэнк, это было невероятно. Мне нравится, как твоя сперма ощущается в моей киске, - комплимент был преувеличен, как будто она пыталась угодить боссу.

Двое офисных работников средних лет поцеловались по-французски. Затем мама Адама слезла с колен Фрэнка и завязала узел, закрывавший вход в ее куску.

Глаза ее сына были широко выпучены, но она не смотрела в его сторону. После того, как Фрэнк вышел из оцепенения и восстановил немного энергии, он встал на то же кресло и громко закричал, чтобы его слышал весь дом:

- Бесплатная игра окончена! Пришло время для десятиминутного перерыва, а затем все соберутся у бассейна для первой игры.

Адам выскочил из кухни, заметив, что его умеренно довольная мама выходит. Он не мог себе представить, что произойдет, если они действительно увидят друг друга. Попаду ли я в беду? Нет, она тоже не совсем чиста. Папа никак не может знать об этом. Она не может наказать меня, не причинив вреда себе. Или папа действительно знает? Они открыты?

Все, что Адам знал наверняка, это то, что через несколько минут он должен отправиться в бассейн вместе со всеми остальными, включая его маму, или рискует быть выгнанным с вечеринки. А он не хотел, чтобы это произошло, особенно когда его мама выглядела так, как она выглядела.

Потягивая лимонад с кухни (там было много безалкогольных напитков, чтобы повысить выносливость в течение 4-часовой вечеринки), Адам размышлял о том, как справиться с предстоящим испытанием. Он решил, что лучший способ слиться с толпой - это спрятать свое лицо за спинами более высоких мужчин.

Когда он вышел во двор, мужчины и женщины стояли вместе на краю крытого бассейна. Через какое-то время швейцар стал давать инструкции в своем небесно-голубом цилиндре:

- Я уверен, что большинство из вас знают правила игры в туб-понг, но я все равно напомню вам. Право бросать получают те, у кого был лучший общий объем продаж за последнюю неделю, а люди с более низкими продажами будут выполнять "устные работы". Насколько я понимаю, на этой неделе победителями по продажам являются мужчины.

Швейцар указал на толпу, и мужчины громко зааплодировали. Когда мужчины вместе подошли к короткой стороне бассейна, женщины шутливо застонали.

После этого он продолжил в хорошо отработанной манере:

- Итак, на каждом мяче есть кусок клейкой ленты, и на этой ленте написано имя человека. Мячи находятся в этой корзине и будут выбраны мной случайным образом. Джентльмены, если на первом шаре, который я выберу, будет написано ваше имя, то вы будете кидать первыми. Если ваш мяч был выбран следующим, вы идете вторым и так далее. Достаточно просто, не так ли? Когда настанет ваша очередь, вы попытаетесь бросить свой мяч в одну из тех водяных трубок, плавающих в бассейне, все они находятся по крайней мере в десяти футах от того места, где вы стоите. В каждой трубке есть кусок ленты. На этой ленте написано имя женщины, которая пришла на эту вечеринку. В какую бы трубку ни попал ваш мяч, эта женщина будет делать вам "оральные упражнения". Если вы промахнетесь, не сумев попасть мячом в трубку, вам придется подождать, пока все остальные мужчины уйдут, прежде чем попытаться снова.

Всем мужчинам не терпелось поскорее приступить. Они разглядывали плавающие трубки и женщин, которых каждая из них представляла. Каждая женщина стояла там, молча желая, чтобы определенный мужчина попал своим мячом в ее трубку.

- Все ли поняли правила? Есть вопросы?

Никто ничего не сказал.

- Хорошо, первое имя... - первый шар был вслепую вытащен из корзины, - Чарльз Р.

Мужчина лет 50, одетый в темно-красное, взял свой мяч у швейцара и оглядел доступных дам. Затем он бросил свой мяч. В воздухе повисло напряжение, заполнившее пространство. Желтый мяч отскочил от трубки, в которое он целился, и приземлился в другую.

- Элизабет Х., ты идешь с Чарльзом!

Люди захлопали и зааплодировали, когда миниатюрная женщина, которой было чуть за 30, подошла и поцеловала призера, когда ее рука схватила его за промежность через красные штаны. Они ушли, и трубка Элизабет была извлечена из бассейна.

Был выбран следующий мужчина, и он выступил вперед. Он устоял на чернокожую женщину с вьющимися волосами и массивной грудью в черном нижнем белье. Она поймала его пристальный взгляд.

- Я знаю, о чем ты думаешь. Если ты сделаешь это, завтра будет очень неловко.

Она и все остальные рассмеялись.

- Эй, никаких разговоров о работе. Это главное правило, - спокойно напомнил Фрэнк.

По ходу игры Адам наблюдал, как парень за парнем бросают, а его еще не выбрали. Двое мужчин на самом деле попытались выбрать его маму, но они промахнулись из-за того, что трубка Кристи находилась в задней части бассейна, примерно в 30 футах.

Затем Адам начал представлять себе возможность того, что его мяч будет выбран. Что бы он сделал? Он легко мог бы попасть в трубку своей мамы! Могу ли я на самом деле это сделать? Я имею в виду, она бы это сделала, верно? Но это может разрушить наши жизни. Или это может быть величайший момент в моей жизни, и ей, возможно, будет все равно.

Затем нервничающий сын осознал более насущную проблему. Половина людей уже ушла. Осталось всего пятнадцать мужчин и пятнадцать женщин. Ему нужно было быстро спрятаться, но как он мог? Все, на что он мог надеяться, это на то, что его маму выберут и она уйдет до того, как назовут его имя. Но опять же, это означало бы, что в конечном итоге она отсосет кому-нибудь другому...

<http://erolate.com/book/783/15046>